

КУЛЬТУРА

МУЗЫКИ

№ 2 (04) 2023

В музыке — жизнь

ЗВЕЗДНЫЕ
КОНЦЕРТЫ

ФЕСТИВАЛЬ
АРАМ ХАЧАТУРЯН.
ԱՐԱՄ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

PR-ПОБЕДЫ
«БЕЗУМНЫХ
ДНЕЙ»

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АДМИНИСТРАЦИИ
ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

ВСЕРОССИЙСКИЕ
Филармонические
СЕЗОНЫ

музыкальный фестиваль
**БЕЗУМНЫЕ
ДНИ**
30 июня -
2 июля

в Екатеринбурге

*Одна
ночь*

КУЛЬТ МУЗЫКИ

апрель 2023, № 2 (04)

Учредитель и издатель:

ГАУК СО «Свердловская государственная академическая филармония»

Адрес издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Редакционная коллегия:

Александр Колотурский, директор Свердловской государственной академической филармонии

Рустем Хасанов, первый заместитель директора Свердловской государственной академической филармонии по творческой деятельности

Лариса Барыкина, музыкальный и театралный критик, эксперт, куратор, арт-директор Международного фестиваля «На грани»

Главный редактор:

Мария В. Лупанова

Корректор:

Полина Рожкова

Фото:

Татьяна Андреева, Владислав Бурнашев,
Михаил Вильчук, Лилия Ольховая, Ольга Рунева

На обложке:

Денис Мацуев. Фото: Евгений Евтюхов

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка:

Олеся Акулова

Авторы:

Светлана Абушик, Лариса Барыкина,
Роман Берченко, Сергей Бирюков,
Светлана Кадочникова, Георгий Ковалевский,
Лариса Кордюкова, Елена Кривоногова

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Отпечатано:

ООО «ППК «Профиль»
620102, г. Екатеринбург, ул. Гурзуфская, д. 48, пом. 8
тел. +7 (343) 356-52-16

Периодичность выхода: 1 раз в два месяца

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 03.04.2022

Перепечатка и цитирование материалов издания возможны только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал «Культ музыки» обязательна. За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции. Журнал распространяется по всей территории России.

Фото: Владислав Бурнашев
(пресс-центр ТАСС-Урал)

Вы держите в руках весенний выпуск нашего журнала. Он стал еще более насыщенным, ведь за время нашей последней встречи на страницах «Культы Музыки» в филармонии произошло огромное количество событий.

Мы хотим поделиться подробностями совместной работы Дениса Мацуева и нашего Молодежного оркестра в Москве и Санкт-Петербурге. Рассказать о том, что думают звезды — в этом номере сразу два материала о выдающихся музыкантах — Хибле Герзмаве и Теодоре Курентзисе, которые выступили весной в филармонии. Сообщить радостную новость о присуждении фестивалю «Безумные дни в Екатеринбурге» национальной премии «Серебряный лучник». Наконец, представить «уральского Стравини», который много лет проработал у нас в Большом оркестре.

Хочу поблагодарить наших читателей за «обратную связь» — вместе нам удастся делать журнал качественнее и интереснее. Мы стараемся прислушаться ко всему, что вы рекомендуете, для нас это очень важно. Надеемся, вам будет интересно узнать над чем мы сейчас работаем, и что у нас впереди.

Эксклюзивность материалов и событий гарантируем!

Ваш Александр Колотурский

Всё получилось!

По приглашению пианиста Дениса Мацуева коллектив Свердловской филармонии выступил в зале «Зарядье» и в Концертном зале Мариинского театра: 10 февраля в Москве и 11-го — в Санкт-Петербурге. В их исполнении прозвучала программа русской классики.

Отзывы столичных музыкальных критиков о прошедших гастроях написаны специально для нашего журнала.

Сергей Бирюков, музыковед и журналист, кандидат искусствоведения, музыкальный обозреватель газеты «Труд»

Фото предоставлены Концертным залом Зарядье (Москва)

В московском зале «Зарядье» состоялся концерт Уральского молодежного симфонического оркестра под управлением художественного руководителя и главного дирижера Дмитрия Филатова. Можно сказать, это была столичная презентация тандема коллектива и его нового лидера. А точнее, даже триумвирата, поскольку солист вечера — пианист Денис Мацуев — постоянный партнер «Филармонической академии», как еще часто называют этот оркестр, полтора десятка лет служащий кузницей кадров для лучших симфонических коллективов страны и мира.

Уральский молодежный симфонический — один из наиболее пассионарных оркестров нашей страны. Таким его выпестовал первый руководитель — обладатель твердой дирижерской руки и мощного темперамента уральский маэстро Энхэ: нестандартные программы, интерес к широкому кругу мировой музыки, включая и западную, и восточную... Однако после 12-летней работы с основателем коллективу пришлось искать нового лидера.

— Я влюбился в этих ребят с первого же нашего знакомства на традиционном для Екатеринбурга фестивале «Безумные дни» 2019 года, — рассказывает Дмитрий Филатов. С Дмитрием мы впервые встретились тоже не вчера — я присутствовал на Международном конкурсе дирижеров имени Евгения Светланова в Париже в 2018 году, когда он заслужил высшую оценку жюри.

Плотное сотрудничество Дмитрия с уральцами началось давно. И в июле 2022-го решили: подписываем контракт.

А вот нынешняя московская гастроль (уральцы после отправились еще в Петербург) возникла почти спонтанно. Зато идею поддержал Денис Мацуев, который прекрасно знает Уральский молодежный, постоянно играя с ним на своем собственном екатеринбургском фестивале «Денис Мацуев представляет...». Начать решили с Третьего концерта Рахманинова. Тут даже проблемы акустики «Зарядья» удивительным образом сработали

на художественное впечатление. И, сидя слева от солиста, то есть в стороне от главного луча его звука, удалось расслышать то, что обычно до публики партера не доносится, например, как деликатно, но четко оркестровые голоса поддерживают темы рояля. А рокот солирующего инструмента, наоборот, словно подернулся легкой вуалью, которая в кульминации, не стерев красок, придала звучанию слитную органность — неожиданный, но очень уместный штрих. Торопливости не было почти нигде — ни в полной благородного пафоса второй части (даже в скерцоподобной вариации-вальсе), ни в могуче-устремленном финале. А была знаменитая мацеевская свобода, особенно в певучей лирической теме финала — и, конечно, в вариациях среднего эпизода, этой воздушной пляске заливающихся смехом ночных фей (вот только одну вариацию, по-моему, «зажали» — жаль, но не слишком критично). Зато как замечательно уловили оркестранты рахманиновский образ словно поющего в отдалении и, кажется, даже слегка приплясывающего пасхального «хора», как это ликование приблизилось, стало вселенским в коде. . .

Так же свободно и словно сквозь радужную пелену прозвучал бис — Ария с вариациями из Ми мажорной сюиты Генделя.

Во втором отделении оркестр сохранил верность русскому репертуару. И с новой силой дал почувствовать какая же она могуче-выразительная, русская музыка! Как пугающе куражится в «Ночи на Лысой горе» стотонная медь, как пьяненько подвывает, постепенно затихая в хмельной дреме, скрипично-тромбонная нежить. Как затем арфа-озеро словно просыпается от утреннего ветерка, уносящего тяжкий ночной дух, как грустно вздыхают кларнет и флейта, будто глядя на безобразный разгром с поднебесья. . .

Денис Мацуев: «Регион — это не значит, что-то такое второстепенное. Наоборот, и для меня, и для Валерия Абисаловича Гергиева, по приглашению которого мы играли на сцене Мариинского театра, это давно уже не так. Он сказал, что это замечательный оркестр, который должен приезжать в Санкт-Петербург на постоянной основе. Мы ждем открытий! Ждем откровений! Ждем проникновенного диалога с нашей любимой публикой в Екатеринбурге, Петербурге, Москве!»

А откуда эти таинственные стуки-ритмы в «Волшебном озере» Лядова? Я не обращал на них внимание в других исполнениях, но тут расслышал сквозь туманный «оркестровый воздух» глубинное пиццикатное и литавровое биение сердца природы.

Кульминация программы — фрагменты «Жар-Птицы» Стравинского. Тут надо сказать об одном ЧП, случившемся еще в первом отделении: в самом начале второй части Концерта Рахманинова плохо почувствовала себя гобоистка, девушку увели. Но как быть с последующими партитурами — тем же «Хороводом царевен» из «Жар-Птицы», прямо начинающимся с песни гобоя? Тут Дмитрия выручила его особая причастность к «деревянному-духовому» миру, он же по первому образованию флейтист, воспитанник Гнесинской академии. И один из московских друзей оперативно примчался на выручку. И блистательно прозвучали как все требуемые соло, включая гобойные, фаготовые, валторновые и какие угодно, так и все тутти, включая «самый мажорный мажор на свете» — последний номер «Восход солнца».

Из мимолетной послеконцертной беседы с дирижером я узнал, что следующий сезон задуман не менее насыщенным. И это несмотря на уход из коллектива сразу шести концертмейстеров — при возрастном цензе Молодежного в 35 лет людям, приближающимся к этому порогу, надо думать, где они продолжают свою карьеру, а оркестру — искать подкрепление. Правда, 2023-й объявлен в России Годом педагога и наставника — возможно, это даст шанс сохранить в новом качестве наиболее опытных оркестрантов.

*Георгий Ковалевский, музыковед, кандидат искусствоведения,
научный сотрудник Российского института истории искусств*

Гастроли Уральского молодежного симфонического оркестра (УМСО) на сцене московского зала Зарядье и петербургской Мариинки-3 стали первыми выступлениями коллектива на этих площадках. Инициатором нынешнего февральского выезда молодежного оркестра выступил Денис Мацуев, сыгравший с молодыми музыкантами одно из коронных сочинений своего репертуара: Третий фортепианный концерт Сергея Рахманинова. Аншлаговые концерты УМСО прошли под управлением главного дирижера Дмитрия Филатова, занявшего этот пост в прошлом году и сумевшего быстро найти контакт с оркестрантами. Для столичных меломанов была приготовлена программа, включившая в себя, помимо Рахманинова, сочинения Мусоргского, Лядова и Стравинского.

Денис Мацуев: «Наш «дуплет» в Зарядье и Мариинском театре — это была моя идея».

Исполнивший бесчисленное количество раз Третий концерт Денис Мацуев в случае с Уральским молодежным точно попал на одну волну. В Петербурге это сочинение прозвучало по-юношески свежо, динамично, захватывающе, с необходимым накалом драматизма и противоборства внешних и внутренних сил. Дмитрий Филатов не стал устраивать рискованного состязания с именитым солистом, скорее подстроившись под его индивидуальность, придерживая и ускоряя темп там, где это было необходимо (эффектный разгон перед завершением третьей части), рельефно подчеркивая соло (например, эпизод во второй части, с солирующим на фоне выстроенной меди фаготом). Чувствовалось, что пианисту было удобно играть с уральскими музыкантами, и это

Фото: Михаил Вильчук

настроение общей слаженности хорошо передавалось в зал. В завершении отделения на бис Денис Мацуев исполнил изящные генделевские вариации «Гармонический купец» из Пятой клавирной сюиты и контрастную с ней знаменитую прелюдию до-диез минор Рахманинова с ее роковыми колокольными ударами.

Во втором отделении главным героем стал сам оркестр, представивший фантастическую (в плане образности) программу. Симфоническая картина «Ночь на Лысой горе» Модеста Мусоргского в обработке Римского-Корсакова с ее разгулом темных сил и финальным просветлением, таинственное «Волшебное озеро» Анатолия Лядова и три финальных номера из балета «Жар-птица» Игоря Стравинского срифмовались в единый сказочный цикл, где между собой состязались темные и светлые силы. Дмитрий Филатов дирижировал сочинениями наизусть, увлекая за собой музыкантов и слушателей, добиваясь перфектной ясной звучности и акцентируя важные моменты. Оркестр заводился в яростном урагане разгула темной стихии, гениально переданной Мусоргским, переливался мерцающими красками в картине Лядова, и показывал все свои возможности в музыке Стравинского. Тихие эпизоды балета покоряли своей изысканностью (например, соло фагота на фоне мерцающих аккордов у струнных в заключительном номере «Жар-птицы»), а tutti заражало своей мощью (начавшийся с внезапного удара «Поганный пляс Кощеева царства» с его inferнальной скоморошиной очень здорово перекликался с образами Мусоргского). В финальном апофеозе «Жар-птицы» была слышна надежда на то, что свет обязательно восторжествует, и сила искусства поможет в этом.

Фото: предоставлены Концертным залом Зарядье (Москва), **Михаил Вильчук** (Санкт-Петербург)

Роман Берченко, музыковед и журналист, кандидат искусствоведения, заместитель директора радиостанции «Орфей»

10 февраля в музыкальной жизни Москвы произошло крупное событие: в столицу пожаловал Уральский молодежный симфонический оркестр. Один из лучших залов мира — «Зарядье» — распродан задолго, билеты спрашивают от метро. И это не из-за звездного Дениса Мацуева. Доказательство? Пожалуйста: со второго отделения, где оркестр играл без солиста, никто не ушел, а оваций и цветов было не меньше.

Первый в стране молодежный симфонический оркестр, получивший профессиональный статус (основан в 2006 году), уральский коллектив находится сегодня в самом расцвете, претендуя на первенство не только по праву рождения, но и по качеству звука и уровню исполнения. Молодежный оркестр из Екатеринбурга выделяется фирменной свердловской ансамблевой культурой и дисциплиной, мягким, глубоким бархатным звуком и, что, быть может, важнее всего — атмосферой радости и удовольствия от совместного музицирования, ощущаемой непосредственно на слух. Дмитрий Филатов, пришедший в коллектив минувшим летом, вполне освоился в роли главного дирижера. Молодой, стройный маэстро, с прекрасной техникой, врожденной музыкальностью и великолепным чувством формы, ведет за собой оркестр уверенно, легко и артистично, при этом без малейшей рисовки и игры на публику, предельно доверяя молодым музыкантам. А они отвечают на это доверие предельной собранностью и концентрацией, не позволяя себе малейших небрежностей или огрехов.

Денис Мацуев: «Я рад, что оркестр замечательно справляется с любым репертуаром. Это уже отнюдь не дети. Как музыканты, они близки к зрелости. Самое главное в них — вовлечение в процесс, энергия, с которой они отдаются музицированию».

В Третьем рахманиновском концерте, исполненном в первом отделении, дирижер и оркестранты выступили идеальными аккомпаниаторами, создавая максимально комфортный фон для того, чтобы Денис Мацуев мог во всей красе продемонстрировать свое феерическое мастерство и виртуозность. При этом именно оркестр под управлением Дмитрия Филатова создал и выстроил тот масштаб формы и мощного развития, который делает Третий концерт, по сути, симфонией для фортепиано с оркестром.

А во втором отделении прозвучали шедевры русского симфонизма: «Ночь на Лысой Горе» Мусоргского, «Волшебное озеро» Лядова и сюита из «Жар-Птицы» Стравинского, исполненные не только свежо и убедительно, но буквально на «оле»: уральский коллектив показал здесь всю палитру своих красок и талантов. Растроганная публика вознаградила оркестр и маэстро длительной бурной овацией и нескончаемыми букетами, выпросив «бис».

Прямоком из Москвы Уральский молодежный вместе с Денисом Мацуевым отправился покорять Санкт-Петербург — и снова с аншлагом в одном из самых престижных залов: «Мариинке-3». А осенью ожидается второе пришествие в столицу молодых музыкантов из Екатеринбурга: вместе с Борисом Березовским они исполнят все рахманиновские фортепианные концерты — в честь 150-летнего юбилея нашего национального гения. Так что о билетах стоит побеспокоиться уже сейчас!

кМ

Три награды

Свердловская филармония получила уникальную возможность представить фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге» в финале федерального этапа, минуя конкурсный отбор, на презентации лучших проектов Национальной премии 2022 года в области развития общественных связей «Серебряный лучник» — одной из самых авторитетных и престижных PR-премий в стране.

Проект Свердловской филармонии «Безумные дни в Екатеринбурге» получил три награды региональной премии в области развития общественных связей «Серебряный Лучник – Урал»:

1. победа в номинации «Продвижение государственных и общественных программ»;
2. «Приз зрительских симпатий» — особое признание профессионального сообщества получила блестящая защита проекта, которую представил первый заместитель директора Свердловской филармонии по творческой деятельности Рустем Хасанов;
3. высшей наградой стало *Гран-при* — экспертное жюри конкурса признало проект лучшим на региональном уровне.

Егор Егошин, исполнительный директор региональной премии «Серебряный Лучник – Урал»

— В этом году уровень всех проектов, вошедших в шорт-лист региональной премии, очень высок. В номинации «Продвижение государственных и общественных программ» была особая конкуренция. Поздравляю авторов с получением Гран-при и желаю успехов в защите на федеральном уровне и победы!

Юлия Кочарина, директор по связям с общественностью регионального представительства Ассоциации коммуникационных агентств России АКАР Урал, член жюри премии

— Фестивалей и культурных ивентов — бесконечное множество, но филармония удивила нас тем, что помимо гениальной идеи этот проект имеет четкую коммуникационную стратегию. Мало организовать событие — о нем нужно рассказать, и это получилось очень живо и ярко.

Рустем Хасанов, первый заместитель директора Свердловской филармонии по творческой деятельности

— В декабре 2022 года фестиваль уже объявили «Прорывом года» в рамках подведения итогов федеральным изданием «Музыкальная жизнь». В конкурсе коммуникационных проектов мы участвуем впервые, и то, что мы получили высокую оценку не только музыкального сообщества, но и профессионалов в сфере продвижения, имеет для нас большое значение. Наша цель — безумно влюблять в классическую музыку.

Искусство гармонии

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик

Сольный концерт Хиблы Герзмавы, перенесенный и так долго ожидаемый, наконец состоялся в Свердловской филармонии. Певица явилась в обрамлении Уральского филармонического оркестра под управлением Фабио Мастранджело и Симфонического хора, присоединившегося во втором отделении.

Удачно выстроенная программа западно-европейской оперной музыки чередовала вокал и симфонические фрагменты, популярные шлягеры и менее известные публике эпизоды. Хибла мгновенно перевоплощалась из одной роли в другую, предстывая не только превосходной вокалисткой, но прежде всего — актрисой. Их дуэт с дирижером закончился на бисах живыми мизансценами и вальсированием.

Слушая идеальное голосоведение певицы, наслаждаясь тонкостью нюансов и ее общей покоряющей музыкальностью, думалось о том, что это тот случай, когда практически не к чему придраться — нам демонстрируют мастерство высшей пробы. Как эту программу — столь же умно и толково — она выстраивает и свою жизнь, карьеру и судьбу. Девочка из Пицунды, любившая джаз и мечтавшая стать органисткой, закончила Московскую консерваторию и стала выдающейся певицей. Многочисленные победы, включая Гран-при Конкурса Чайковского и дважды «Золотую Маску», самые престижные сцены мира, звания и награды...

ИЗ ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ

— Я с удовольствием служу музыке, культуре, моей стране, которая для меня много сделала. Да, в меня с детства вкладывали немало сил, помогали, и теперь хочется этим поделиться. Сейчас такой этап в моей жизни, когда я ощущаю себя состоявшейся артисткой и получаю удовольствие от того, что могу заниматься очень многими вещами. В моей биографии уже были все первые театры мира, где я не по одному разу выходила на сцену...

— Низкий поклон, конечно, высшим силам и Богу за то, что у меня есть мой дар, и я несу его по всей своей жизни. И каждый спектакль, каждый концерт, как жемчуг, нанизываю на ниточку, потому что это как отдельно прожитая жизнь. Наша профессия — своего рода миссия, на верное.

— Для хорошего звука у певицы должен быть мягкий животик. Поэтому я уже много лет занимаюсь йогой и перед тем, как распеваться, обязательно дышу и разминаю свое тело. У меня есть специальные дыхательные упражнения. Вообще, самое главное — слышать свое тело.

— Если у тебя крепкая вокальная школа, то тебя хоть за ноги подвесь, ты все равно будешь звучать.

— Певцы не могут быть «одноклеточными», они должны слушать разную музыку, чувствовать, понимать.

— Специально для сохранения голоса ничего не делаю, у меня нет никакой спецдиеты. Главное — выспаться, отдохнуть. Я уверена, что для певицы важно быть просто счастливой женщиной. Тогда у нее хорошее внутреннее состояние, глаза горят, спина прямая. Она чувствует себя на сцене королевой, и публика оказывается во власти ее энергетики.

— Мне кажется, что оперная певица просто обязана быть красивой, стильной, роскошной, с интересными нарядами — это неотъемлемая часть сценической жизни.

В ее жизни всё складывается на редкость правильно и гармонично. Она никогда не забывает о своей малой родине и 20 лет руководит фестивалем в Абхазии. Всю жизнь верна одному оперному дому, куда пришла после учебы, — Московскому музыкальному театру им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Она много лет выступает с одним концертмейстером — Екатериной Ганелиной, разучивает партии и слушает советы своего консерваторского педагога Евгении Арефьевой. А еще — прекрасная мать и хозяйка большого дома, который любит больше всего. По жизни с достоинством несет образ оперной певицы как элегантной, изысканной дивы, наделенной не только природным вокальным талантом, но и чувством гармонии и красоты. В последние годы Хибла Герзмава мудро и тактично раздвигает рамки репертуара, подчиняясь новым тембровым краскам своего голоса, и становится поистине универсальной певицей. **КМ**

Фото: Татьяна Андреева

В январе 2023 года на международном лейбле классической музыки Fuga Libera вышел релиз альбома Уральского академического филармонического оркестра под управлением Дмитрия Лисса.

Альбом был записан в сентябре 2021 года в Большом зале Свердловской филармонии для продюсерской компании Outhere Music (Бельгия). В него вошли сочинения Сергея Прокофьева: Концерт № 2 для фортепиано с оркестром (солист — Андрей Коробейников) и Симфония № 2.

Новый альбом был положительно принят международной критикой. Среди прочих, в февральском номере авторитетного музыкального журнала *Gramophone* (Великобритания) вышла рецензия на альбом, которую мы представляем вашему вниманию.

Дэвид Фаннинг

Перевод: **Юлия Григорьева**

Редакция: **Елена Кривоногова**

Публикуется с разрешения журнала «*Gramophone*» (Великобритания)

Находясь на пике своей самой экспрессивной формы, Прокофьев создает необычное, но совершенно логичное сочетание концерта и симфонии. То, что осуществлено Уральским филармоническим оркестром под руководством Дмитрия Лисса, может стать для кого-то сюрпризом, но только не для тех, кто следил за многочисленными недавними записями коллектива с русским репертуаром и восхищался их качеством.

Данный альбом лишь укрепляет эту репутацию, как и репутацию 36-летнего солиста Андрея Коробейникова. Пианист воспринимает Второй концерт не столько как постромантическую эпопею, сколько как развернутую сказку, населенную теми же великанами, колдунами и гротескными приемами, что стали знаком прокофьевской «Любви к трем апельсинам». Коробейников гораздо более пластичен в своих фразировках, чем большинство исполнителей, временами почти жертвуя импульсом ради выразительности и стройности формы. Таким образом, грандиозная каденция в первой части заслуживает высоких оценок за гармоничную слаженность, хотя и ценой отказа от явной гиперболизации. Тем не менее, это видится мне вполне приемлемой альтернативой технически мощной «игре на публику» Владимира Крайнева (в замечательном, обязательном для прослушивания сборнике из пяти фортепианных концертов, по сравнению с которыми большинство других кажутся скучными). Лисс следит за тем, чтобы роль оркестра нигде не становилась полностью подчиненной, и есть много моментов, которыми можно насладиться и на которые порой обращают слишком мало внимания — например, на великолепные извергающиеся взрывы духовых в финале.

Вторая симфония — не менее авангардистская работа в творчестве Прокофьева, что определяется и ее бомбардирующим слух тематизмом, и агрессивностью материала «из железа и стали». Никакая тщательная балансировка не поможет различить каждую линию в этой перегруженной оркестровке, но Лиссу и его музыкантам удается это лучше, чем большинству других, и их интерпретацию никоим образом не затмевает запись Гергиева с Лондонским симфоническим оркестром (современный эталон). Мне не особенно близко «переключение скорости» примерно на 7'00" в первой части (и обратно в репризе в 8'32"); Гергиев производит необходимые изменения куда более деликатно. Но это, по крайней мере, свидетельствует о готовности Лисса донести музыкальный замысел с максимальным эффектом. Вторая часть, вариации которой вытекают из основной темы настолько отдаленно, что с тем же успехом могли бы стать отдельными частями абстрактной балетной сюиты, представлена во всем своем богатстве. Пожалуй, это лучший способ отдать ей должное.

Немного удивительно, что Fuga Libera не дает биографических подробностей о солисте, дирижере или оркестре. В остальном это хорошо записанный и высококачественный релиз, выгодно отличающийся от большинства конкурентов.

КМ

Рецензия Теодора

Фото: Ольга Рунцова

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик

Он снова приехал в Екатеринбург. В четвертый раз и после 4-х летнего перерыва. Вместе со своим оркестром musicAeterna, обновленным и помолодевшим.

Теперь уже не из Перми, а из Санкт-Петербурга, где в знаменитом Доме Радио находится резиденция дирижера Курентзиса и его коллективов. В городе на Неве началась его 30-летняя российская одиссея, в которой были столица, Сибирь, Урал. И вот снова Петербург, он любит законченность форм.

Дирижер прибыл с программой симфонических произведений Петра Ильича, которую можно было бы назвать «Чайковский об Италии»: «Франческа да Римини», «Ромео и Джульетта», «Итальянское каприччио». Выстроенная по траектории от напряженно-драматизма к ликующему светлому торжеству, музыка звучала как исповедь и как театр, как откровение и как праздник. Нетривиальность подхода к самым известным оркестровым сочинениям и оперным партитурам — доминанта его интерпретаций. Курентзис всё слышит абсолютно по-своему, и для публики это порой выливается в открытие хорошо знакомых и даже «заигранных» партитур.

Ни одной афиши, никакой рекламы, только объявление на сайте, и через полчаса после начала продажи билетов на этот концерт уже не было. Да, за эти годы в Екатеринбурге сформировалась маленькая армия поклонников дирижера, и наверняка не все смогли попасть. Вглядываясь в лица собравшихся в Свердловской филармонии, в том числе и во множество знакомых, я подумала, что такой публики могут пожелать себе все большие артисты. В ней не было случайных лиц. Даже не берусь описывать успех, неподдельный энтузиазм слушателей — всегда и всюду постоянный спутник его концертов. Люди в зале чутко прочувствовали, что они — свидетели события. Что музыканты оркестра, поздравлявшие друг друга в финале, собираются не для понурой ежедневной работы, а для прекрасного времяпрепровождения. Порадовать себя, и нас заодно. Музыка как счастье — вот главная миссия Теодора Курентзиса.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ РАЗНЫХ ЛЕТ

Об искусстве

— Искусство — это то, что не принято. Просто нужно помочь людям найти свою изюминку, личность. Когда мы это осознаем, тогда что-то интересное и начинается. Когда оно становится клише, то надо закрыть эту дверь, от-крыть какую-нибудь другую.

— Счастье — это не когда ты ешь мед, а когда ты, как пчела, различаешь цветы и знаешь, какой мед откуда собирать. Это ритуал поиска, вопросы, которые человек задает в бесконечность. И от этого рождается искусство.

— Для меня настоящее искусство — всегда разговор с Богом. Я пропагандирую современное искусство, потому что должна идти эволюция. Но люди, которые осознанно понимают, что они делают, встречаются довольно редко. Большинство старается плыть на волне времени, подражать, быть модными, но с ангелами говорят другие. Те, которых, может быть, никто и не знает.

Фото: Лилия Ольховая

О музыке

— Есть разные каналы, которые можно задействовать при исполнении музыки. Ты можешь читать ноты, а можешь играть сердцем, и эффект будет совершенно другой.

— Я думаю, что музыка — это язык, который появляется, чтобы выразить то, что не общепринято. Это язык мечты. Эсперанто мечты. Я верю, что музыка — это именно тот язык, который появляется, не чтобы скопировать язык, а чтобы добавить то, что появляется в тишине.

— Музыка, по моему мнению, это не черное на белой бумаге, это белое на черной бумаге. То есть, тишина между звуками — это то, что дает возможность звуку родиться и умереть.

О Чайковском

— Музыка Чайковского — это музыка сострадания. Ты сидишь в темнице и вдруг слышишь ее, она говорит тебе: «Не бойся, я здесь. Ты спасешься».

О себе

— Обо мне можно сказать много негатива, но не то, что я не оригинален. У меня свой стиль, я никому не подражаю — ни в том, как я дирижирую, ни в том, как добивался успеха. Все, что я делал, делалось ударами головой о стену. Моя стена сожалений полна вмятин, которые оставил мой лоб. Все могло бы быть намного проще, если бы у меня было другое мышление, если бы я был менее романтичным или в чем-то более умным. Но даже сейчас я всегда иду по трудному пути.

— Мир искусства сложен. Главное — понять, насколько не совершенен ты сам, и принять несовершенство других.

— Мой успех скроен из множества поражений. Через эти поражения в жизни я преуспеваю...

— Я хочу отправить вас в приключение, без которого не может быть счастья.

КМ

УЧАСТНИКИ И СЛУШАТЕЛИ О XII МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ BACH-FEST, СОСТОЯВШЕМСЯ В МАРТЕ В СВЕРДЛОВСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

Олег Романенко, художественный руководитель и дирижер Ансамбля старинной музыки «Collegium Musicum»

В нашей программе, открывавшей «Bach-fest», были три духовных кантаты и Магнификат Баха — почти два часа не самой простой для восприятия музыки, которая требует от слушателей концентрации и соучастия. Я восхищен, насколько внимательно слушал зал, как держал атмосферу особого, приподнятого чувства, которое рождает баховская музыка. И я очень благодарен за такой теплый прием, за искренние эмоции и долгие аплодисменты — музыканты их заслужили, они проделали колоссальную работу.

Баховский фестиваль в Екатеринбурге вызывает неподдельное восхищение. Казалось бы, как далек от Уральских гор тот мир, в котором жил и творил Бах, но тем ценнее, что здесь уже столько лет делают всё, чтобы научить любить и понимать музыку одного из самых великих композиторов в истории. Я верю, что погружение в мир его сочинений — неважно, духовных или светских — делает человека лучше, возвышеннее и добрее.

Екатерина Муратова, рентгенолог

Мой «Bach-fest» — праздник музыки И. С. Баха, которую очень люблю с детства: это близкий друг, с которым говоришь о самом личном, делишься болью, радуешься простым вещам и поднимаешься ввысь. Концерт-открытие подтвердил то, что «Collegium Musicum» вживую слушать лучше, чем в трансляциях: солисты, исполняя партии, переживали те евангельские события, о которых пели. Порадовало, что наш УАФО и Симфонор очень органично вписались в действие солистов, было впечатление, что они давно вместе исполняют кантаты. Понимание текста кантат дала лекция Романа Насонова, он поведал об евангельских событиях, легших в их основу, и привел перевод. Увлекательный рассказ о конкурсе на место кантора в Лейпциге показал личность Баха с другого ракурса, что важно для осмысления его музыки.

Лекция о 1723 годе в жизни Баха и Екатеринбурга была интересна: Дмитрий Москвин и Тарас Багинец без заезженных фактов и фраз рассказали об исторических событиях, на поиск информации о которых сама бы потратила массу времени. С удовольствием слушала и проводила собственные параллели.

Органная дуэль Ивана Царёва и Владимира Королевского очень хороша! Оба не уступали друг другу и были как 2 соседних кусочка пазла: один лучше технически, другой глубже в понимании смысла произведения. Сложилась чудесная картина, вылившаяся в гармоничный дуэт на токкате и фуге ре минор.

Интересную подборку произведений сделал Алексей Шмитов. Очень обрадовал хорал «Иисус — всегдашняя моя радость» из 147 кантаты: к историческому оркестровому исполнению добавилось органное.

Алла Коробова, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник культуры РФ, Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского

Открытие нынешнего XII фестиваля «Bach-Fest» стало не только ярким, но и, на мой взгляд, очень значительным событием — и по оригинальному замыслу, и по масштабности, и по высокому уровню исполнения. Направление интерпретации задавали музыканты московского ансамбля «Collegium Musicum», за плечами которых 6-летний опыт творческой программы «Все кантаты Баха». Впечатлило и звучание нашего замечательного оркестра и симфонического хора. Эта совместная работа создала прочный фундамент выверенного в жанровом и стилевом отношении исполнения баховских произведений.

Свою ценную лепту внесло музыковедческое сопровождение концерта, обогатив восприятие музыки необходимым историко-информационным контекстом, за что большая благодарность Роману Насонову, идейному вдохновителю проекта «Все кантаты Баха» (вступительная лекция) и Тарасу Багинцу, арт-директору фестиваля «Bach-Fest» (ведение концерта).

Дмитрий Москвин, руководитель Центра авторских экскурсий Екбзуляем, кандидат политических наук

Сопоставить 1723 год в жизни Баха и в истории Екатеринбурга поначалу казалось безумством: у нас только-только посреди леса и болот начали возводить завод, в то время как Бах едет в древний Лейпциг. Разные вселенные, никаких пересечений. Однако возможность создать новую оптику для взгляда на историю Екатеринбурга дала неожиданные плоды. Оказалось, что в создании екатеринбургского завода существенную роль играли саксонцы. Это были большие мастера горного дела, способные быстро и с нуля поднять производство на Урале. Немцы вообще были заметной частью местной жизни в 1720–1740-х годах. Не исключено, что кто-то из них мог слушать и самого Баха в Лейпциге, а потом отправиться контрактантом на Урал. Интересно и то, как стремительно в едва возникнувшем заводе-крепости Екатеринбурге налаживали образовательную и культурную жизнь. Уже в 1724 году были открыты первые школы, а в 1735-м — школа пения. Созданная В. Н. Татищевым библиотека для нужд учителей и учащихся содержала много книг из Германии. Бах, Лейпциг, Саксония оказались гораздо ближе к Екатеринбургу, чем это казалось в начале. Замечательно, что «Bach-Fest» позволяет это увидеть и осознать.

Виктория Филиппова, дизайнер интерьеров

Огромное спасибо фестивалю за возможность приоткрыть дверь в мир великого и прекрасного Баха. Понимание масштабов, сложности и величия его органной музыки просто обезоруживает. Остается только открыть душу для восприятия звуков и того настроения, которые в ней заложены. Для меня это бесценно! Сейчас моя цель — показать 8-летней дочке, что существует мир прекрасной музыки, для понимания которой иногда нужно совершить усилие над собой и со временем это поможет стать глубоким и всесторонне развитым человеком. Спасибо, что есть возможность через экскурсии к органу и по филармонии пробудить у детей интерес к классике.

И снова победа!

XXVI Национальная премия в области развития общественных связей «Серебряный лучник» объявила своих победителей.

После победы на региональном этапе сразу в трех номинациях, включая Гран-при, фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге» вошел в шорт-лист Национальной премии. По итогам конкурса единственный в России ежегодный 3-дневный марафон классической музыки был признан лучшим из 275 региональных проектов восьми федеральных округов и стал лауреатом Национальной премии «Серебряный лучник» в номинации «*Лучший региональный проект*». Впервые обладатель Гран-при Урала одержал победу на федеральном этапе. Креативной команде Свердловской филармонии вручили диплом и статуэтку «Серебряный лучник».

Игорь Лацевский, директор системы региональных конкурсов «Серебряный Лучник», генеральный директор Агентства АГТ

— Успех екатеринбургского фестиваля стал возможен благодаря качественно выстроенным коммуникациям и эффективной работе по расширению аудитории. Жюри высоко оценило технологичные и нестандартные подходы в работе команды, а также качество презентации проекта. Надеемся, что эта победа сможет побудить и другие культурные учреждения Урала к разработке, реализации и продвижению интересных и ярких проектов. Мы здесь видим огромный потенциал.

Светлана Учайкина, министр культуры Свердловской области

— Признание профессионалов всегда очень ценно. И вдвойне радостно, когда подкреплено огромной любовью публики. «Безумные дни» несут очень важную просветительскую миссию, открывая красоту классической музыки новым слушателям. И яркая, виртуозная, изобретательная PR-кампания, разработанная и реализованная командой проекта «Безумные дни в Екатеринбурге», стопроцентно сработала на достижение этой цели. Искренне поздравляем с этой высокой и, без сомнения, заслуженной наградой.

Илья Марков, начальник Управления культуры администрации Екатеринбурга

— Поздравляю Свердловскую филармонию с победой! Отлично, что сделан очередной уверенный шаг сближения довольно консервативной сферы академического искусства и современных коммуникационных технологий — сама суть и идея фестиваля «Безумные дни» про максимальное вовлечение, погружение, а для некоторых — первое знакомство с удивительным миром академического искусства. Здорово, что жюри по достоинству оценило усилия и новые подходы организаторов фестиваля именно в сфере связей с общественностью. Горжусь коллегами и радуюсь за наш прекрасный город Екатеринбург!

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

Личный филармонический абонемент (ЛФА)

Эксклюзивная
разработка
Свердловской
филармонии

**ЛФА даёт
больше возможностей:**

**собрать
концерты
на свой вкус**

**организовать
культурный досуг
на любой период**

**оптимизировать
свои расходы**

**Чем больше концертов,
тем выгоднее**

**от 3 – 10 %, от 6 – 20 %,
от 8 – 25 %, от 10 – 30 %**

**Выбрать
концерты
для ЛФА**

**Подписка на новые абонементные
серии сезона 2023/2024
открылась 1 февраля 2023**

**Добро пожаловать
в идеальный мир меломанов!**

01.04

ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

«РАХМАНИНОВ. ЗРИМАЯ МУЗЫКА»

К 150-летию со дня рождения композитора

Уральский академический филармонический оркестр,
Симфонический хор Свердловской филармонии
Дирижер — Дмитрий Лисс,
С. Рахманинов

06.04

Фортепианный дуэт

Людмила Берлинская и Артур Ансель (фортепиано),
Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Лисс.
Ф. Мендельсон, Ф. Пуленк

07.04

Уральский молодежный симфонический оркестр

Дирижер — Алексей Богорад,
Ольга Калашникова (виолончель).
Г. Берлиоз, Э. Элгар

09.04

Сказка с оркестром. «Мэри Поппинс»

Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Алексей Доркин,
Нонна Гришаева (художественное слово).
М. Мусоргский, С. Прокофьев,
И. Стравинский, Л. Бернстайн

18.04

Валерий Гергиев и оркестр Мариинского театра

Концерт в рамках XXII Московского
Пасхального фестиваля

19.04

Уральский молодежный симфонический оркестр,

Симфонический хор Свердловской филармонии

Дирижер — Павел Петренко.
Ф. Шуберт

20.04

Уральский академический филармонический оркестр

Симфонический хор Свердловской филармонии

Дирижер — Дмитрий Лисс.
Г. Малер

Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Павел Петренко.
Елена Таросян (скрипка)
И. Брамс

05.05

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
«АРАМ ХАЧАТУРЯН. URUIU TUQUISRUU»

**15.05–
19.05**

Рихард Вагнер. К 210-летию со дня рождения
Уральский академический филармонический оркестр,
Симфонический хор Свердловской филармонии
Дирижер — Алексей Доркин,
ведущий — Артём Варгафтик.
Р. Вагнер

20.05

Тарас Багинец (орган)
Ведущий — Артём Варгафтик.
Ж. А. Ален, М. Дюрюфле

21.05

Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Лисс.
Вадим Руденко (фортепиано)
А. Брукнер, Л. ван Бетховен

26.05

Уральский молодежный симфонический оркестр
Дирижер — Алексей Богорад,
Елена Королёва (скрипка).
Ф. Мендельсон, М. Брух, И. Брамс

27.05

NB

см. стр. 18–19

Константин Юон. Закат

Елена Кривоногова, музыковед, музыкальный критик

Какие образы вдохновляли Рахманинова, и что мы представляем себе при прослушивании его сочинений? К размышлениям на эту тему побудил фестиваль «Рахманинов. Зримая музыка», где звучание сопровождалось проекцией живописных полотен.

Известен словесный экспромт Рахманинова: «Что такое музыка?! Это тихая лунная ночь. Это шелест живых листьев. Это отдаленный вечерний звон. Это то, что рождается от сердца и идет к сердцу. Это любовь! Сестра музыки — это поэзия, а мать ее — грусть!» В этом «белом стихе» содержится едва ли не главное, что характеризует его произведения: неразрывность человека и природы, ощущение большого пространства, состояния любви и печали, тяга к тишине...

Уже давно стало привычным ассоциировать музыку Рахманинова с обликом тех мест, где он провел раннее детство (окрестности Новгорода) и значительную часть жизни (имение Ивановка Тамбовской губернии). О его неброской живописности композитор писал: «Никаких природных красот, к которым обыкновенно причисляют горы, пропасти, моря, — там не было. Имение это было степное, а степь — это то же море, без конца и края... Степной воздух с его ароматом земли и всего растущего... большие фруктовые сады и большое озеро».

Когда Илья Репин впервые услышал прелюдию ре мажор, он различил в ней «озеро в весеннем разливе, русское половодье». Названия многих романсов, кажется, рисуют в нашем воображении картины: «Островок», «Сирень», «Весенние воды». Созерцательная вокальная лирика, «равнинные» фортепианные мелодии подобны звуковым акварелям. Но на воображаемый пейзаж также влияет многослойная, переливчатая рахманиновская фактура. Созвучный ей живописный стиль, скорее, должен обладать качествами зыбкости, импрессионистичности образов (об этом говорил и вдохновитель фестиваля — дирижер Андрей Петренко). При этом пейзажность у композитора психологизирована. С особой силой эта связь природы и души человеческой явлена, например, в кантате «Весна»: зимняя мгла заглушает в герое добрые чувства, а весеннее тепло их возвращает.

«Когда я сочиняю, — пояснял Рахманинов, — мне очень помогает, если у меня в мыслях только что прочитанная книга, или прекрасная картина, или стихи». О какой живописи мог говорить композитор? В молодости он работал дирижером в Русской частной опере Саввы Мамонтова, где декорации создавали лучшие художники того времени — Васнецов, Врубель, Серов, Поленов, Коровин. По свидетельству родственников, в юности композитор любил посещать Третьяковскую галерею, а позднее говорил, что по духу ему особенно близок Левитан.

Исаак Левитан.
Вечерний звон

Рахманинов не был склонен раскрывать программу своих инструментальных опусов. Исключений, пожалуй, только два. При создании симфонической поэмы «Остров мертвых» им двигало впечатление от одноименной картины Арнольда Бёклина. А в 1930 году он посчитал нужным дать ремарки к тем этюдам-картинам, что были отобраны композитором Отторино Респиги для оркестровки. Так в исполнительской практике закрепились условные названия «Ярмарка», «Море и чайки» и даже «Красная Шапочка и волк». Кстати, авторское определение «этюд-картина» говорит о важности для композитора визуальных импульсов и его стремлении к живописанию в звуках.

Исаак Левитан.
Весна. Большая вода

Общеизвестен факт претворения Рахманиновым интонаций колокольных звонов и церковных распевов. На всю жизнь в душу музыканта запали звуки новгородских колоколов, доносившиеся до имения Онег, куда семья переехала с 4-летним Сережей, и воспоминания о долгих богослужениях, которые он простаивал с бабушкой. Созданные в зрелом возрасте «Литургия» и «Всенощное бдение» — часть той же духовной культуры, что нашла выражение в иконописи и русской религиозной живописи. Эти сочинения Рахманинова отсылают к образам Христа, Богородицы, Святой Троицы, к таинству Святого Причастия (Литургия) и смене ветхозаветной истории на новозаветную (Всенощная). Как справедливо пишет биограф композитора Сергей Федякин, музыка Рахманинова близка не только пейзажам Саврасова, Куинджи, Левитана, но и полотнам Нестерова, росписям Врубеля в Кирилловской церкви, картинам «Явление Христа народу» Иванова и «Христос в пустыне» Крамского.

Исаак Левитан. Озеро. Русь

Практически в каждом произведении Рахманинова — свой лик России. В литургических опусах — святой, молитвенный. В симфониях и фортепианных концертах — достигающий эпических обобщений и гимнических апофеозов. Как никто, умел Рахманинов передать в музыке состояния воодушевления и ликования. Однако он всегда оставался художником трагического мироощущения. Бок о бок с «весенними» развивались в его творчестве образы зловещей фатальности, неумолимой бесчеловечной стихии, тревожного набата. Мрачные страсти «Алеко», вместе с «дантовским адом» поэмы «Остров мертвых» и оперы «Франческа да Римини», позднее отзовутся в устрашающей картине пожара и в «погребальной» части «Колоколов», в партитурах зрелых симфоний и «Симфонических танцев», где будет властвовать напев-символ «Dies irae».

Василий Поленов. Ока

Но есть некий «сверхсюжет», который будто парит над всем творчеством Рахманинова. Это нота ностальгии, «память сердца» о жизни, прожитой в России. При мысли о судьбе композитора в сознании невольно начинает звучать «Вокализ» — бессмертный лирико-трагический голос автора. «Память о свете. Свет, который не вернется», — обмолвился об этом опусе дирижер Андрей Петренко. А Сергей Федякин обобщил: «Музыкой Рахманинов говорил не только за себя, но и за огромную часть земли... Русские дали, колокольные звоны, ярмарки, ливни, моросняки, бег тройки, весенние воды... Но главное — тот незримый свет... тот проблеск в вечность, который ощутим в его звуках».

Архип Куинджи. Ночное

Михаил Нестеров.
Эскиз к картине
Дмитрий царевич
убиенный

КМ

Беседовала **Светлана Абушик**

Фото: **Татьяна Андреева**

Так нередко бывает в жизни: человек живет, занимается любимым делом, а потом, в один прекрасный день осознает, что именно в этом его предназначение. Почти полвека назад в Уральский филармонический оркестр пришел альтист Владимир Зворыгин. Примерно тогда же он увлекся ремонтом и реставрацией струнных инструментов.

Позже стал создавать свои скрипки и альты. Спустя годы знающие коллеги-музыканты окрестили его «уральским Страдивари», а сейчас пришло время всероссийского признания мастера. На фестивале-конкурсе современных и исторических инструментов российских мастеров «Голос русской скрипки – 2022» Владимир Зворыгин стал лауреатом I степени. Только и после такого достижения Владимир Анатольевич не устает повторять, что до Мастера с большой буквы ему еще расти и расти.

— **Владимир Анатольевич, а как все-таки становятся скрипичным мастером?**

— Вы помните дирижера Сару Колдуэл? Когда она приезжала к нам, я тогда был инспектором оркестра (1993 год — прим. ред.). Вместе с ней приехал мастер по ремонту инструментов Даглас Кох. Помню, ему в репетиционном классе стол поставили, а я вызвался в помощники. В основном убирал, как все подмастерья, пока он не спросил однажды, могу ли я что-то делать? Я ответил, что да, и тогда Даглас попросил помочь у смычка волос поставить, еще что-то по мелочи. Понемногу приглядывался ко мне, а перед отъездом сказал Саре, что меня надо брать в Америку и обучать.

— **С этого начался ваш путь в Мастера?**

— Нет, конечно. У меня и до этой встречи какой-никакой опыт был. Начиная с ремонта собственного инструмента. А первую, почти игрушечную скрипочку сделал для трехлетнего внука. Хотел машинку соорудить, чтобы кататься на ней мог, а вышла скрипка (смеется). К нашим мастерам ходил, Роберт Виксинн меня к себе звал в мастерскую при Уральской консерватории, но я тогда учился в классе Георгия Ивановича Тери, не до того было. А спустя 10 лет представилась возможность стажировки от филармонии.

Язык подучил и отправился на 3 месяца в Нью-Гэмпширский университет на летнюю сессию, где моим наставником был Хост Клотц — главный смотритель коллекции музыкальных инструментов Бостонского музея изящных искусств.

— А не было ли желания закончить исполнительскую карьеру и всецело посвятить себя созданию инструментов?

— Нет, никогда. Однако уйти из оркестра я однажды попытался. Это произошло еще при главном дирижере Андрее Николаевиче Чистякове. Сами понимаете, двое детей, зарплата небольшая, вот и написал заявление. Решил, что пойду к отцу, на завод Электротяжмаш. Планам моим помешал Роман Николаев, который тогда в филармонии был директором Концертного зала. Он отвел меня в Областное управление культуры, и попал я в директора музыкальных школ. Три года проработал в 13-й школе, что-то полезное там сделал, а потом вернулся в оркестр Малого оперного театра.

— Скажите, у ваших инструментов есть характер?

— Еще какой! Говорят, настоящий мужской! Даже Юрий Башмет это почувствовал. Он приехал к нам на премьеру «Стикс» Гии Канчели (2015 год — прим. ред.), а я набрался смелости и пришел к нему прямо после концерта. Он взял мой альт, начал играть и вдруг прямо вздрогнул всем телом. «Он же, — говорит, — у вас живой!» Я спрашиваю: «А это хорошо или плохо?» И слышу в ответ: «Это очень хорошо!»

Кстати, именно Башмет и предложил дать инструменту имя — Styx. Мне сначала оно странным показалось, но потом мы с женой поразмыслили, посмотрели значение слова и нашли, что кроме известного толкования, есть еще и другое, вселяющее надежду. Так и стал мой альт «Стиксом».

— Владимир Анатольевич, как проходит день скрипичного мастера?

— Расскажу. Без пятнадцати девять садишься на трамвай, четыре часа проводишь в филармонии на репетиции. Часа в три возвращаешься, обедаешь, а потом, если что-то кольнуло, думаешь: «А давай-ка я чего-нибудь сделаю!» Садишься, трудишься месяц или полтора, а потом кураж пропадает и все откладываешь до следующего вдохновения. Иногда работаешь и сам себе не нарадуешься: «Ну, ты почти Амати, ай да молодец!» А потом через полгода смотришь — боже, что за уродство! Через пару месяцев вновь садишься работать с мыслью, что вот сейчас-то достигнешь совершенства, а в итоге опять что-то да не нравится. Не случайно среди скрипичных мастеров бытует мнение, что надо инструментов 100 сделать, чтобы тебя мастером признали и руку при встрече подали. У меня их примерно 25, так что для скрипичных мастеров я еще младенец (смеется).

— А какова судьба ваших инструментов? Можно ли где-то услышать их голоса?

— Конечно! Мои инструменты есть в Москве и Санкт-Петербурге, у наших музыкантов — в Уральском молодежном оркестре, в оркестре Екатеринбургского оперного театра, в Уральском филармоническом. На моей скрипке играет артист УАФО и участник Мясковский-квартета Свердловской филармонии Александр Зинченко. Так что свои инструменты я не только вижу, но и слышу. А что еще нужно мастеру?

КМ

Каспар Давид Фридрих.
Странник над морем тумана. 1818

Лариса Кордюкова, музыковед, кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой музыкально-компьютерных технологий Российского государственного профессионально-педагогического университета

Вы любите романтику? Цветы, прогулки при луне и звездах, шум леса или моря, путешествия... Не спешите с ответом. Всё перечисленное — лишь атрибуты романтизма, тогда как его суть — в трагическом разладе человека с действительностью.

И в силу этого романтик абсолютно непредсказуем. То он превратит образ возлюбленной из меланхоличной мелодии в разнузданный мотив и представит ее предводительницей ведьм на шабаше, как Берлиоз в «Фантастической симфонии» — только за то, что любимая не поделила его чувства; влюбится — хоть и в волшебных очках — в механическую куклу, будто в живую женщину, как в «Коппелии» Оффенбаха-Гофмана, или запретит невесте спрашивать, кто и откуда ее жених, как в «Лоэнгрине» Вагнера. В опере хотя бы один герой умрет, а все остальные будут рыдать в конце драмы, ибо до комедии романтик не нисходит вовсе... Может быть, испугавшись этого «неистового романтизма», Россини, которого мы привыкли считать романтиком, а сам себя он называл «последним классиком», в 38 лет перестал сочинять оперы...

Все классики говорили о типическом и обобщенном на интернациональном языке, а каждый романтик говорит на индивидуальном. Местный, национальный колорит становится одной из стилевых доминант романтизма, поднявшегося на волне национально-патриотического движения в странах Европы после наполеоновских войн. Достаточно сравнить «турецкое» у Моцарта в «Rondo alla Turca» с венгерским у Листа, польским у Шопена, норвежским у Грига, испанским у Бизе... Интерес к своей истории вызвал к жизни романы Вальтера Скотта, Дюма, Гюго, собирательство народных сказок (братья Гримм) и написание современных (Андерсен), дал миру такое сокровище, как «Слово о полку Игореве». Но не думайте, что сюжеты сказок и стихов — это просто забавы. «Форель» — это не про пойманную в замутненном ручье рыбку. Это про утерянный рай и судьбу Поэта.

Седьмая и Восьмая симфонии Бетховена и шубертовские «Маргарита за прялкой» и «Лесной царь» создавались в одно время. Но они — произведения разных эпох. Бетховен завершил развитие музыкального классицизма, Шуберт стал первым венским композитором-романтиком. Героический пафос бетховенского искусства сменился нотой одиночества «маленького человека», дарящего миру богатство своего лирического мироощущения. Романтизм дал миру новые темы в искусстве — неразделенной любви, экзотики дальних стран и фантастических вымыслов, карнавальной идеализации сцен детства и картин природы, страстного протеста против филистерской действительности, но и гротеска, сарказма и иронии. Все дьявольское, мефистофельское, фаустовское извлекли романтики на свет.

Потребовался новый музыкальный язык, резко отличный от языка предыдущей эпохи. Стихи «запели» («Лишь Терек в теснине Дарьяла / Гремя, нарушал тишину, / Волна на волну набегала, / Волна погоняла волну»), музыка «заговорила» («Песни без слов»). Песенные мелодии и красочные гармонии наполнили музыку, расширился и обогатился оркестр: арфа, английский рожок, саксофон, кастаньеты, треугольник, ксилофон и челеста... Песни, романсы, инструментальные миниатюры и их циклы, баллады, экспромты, фантазии, рапсодии, ноктюрны, всевозможные танцы — славянские, венгерские, мазурки, полонезы — пришли на смену сонатам и симфониям. Исповедальность, психологизм, повышенная эмоциональная выразительность сменили «объективные» интонации классицизма. То, что у классиков было аккомпанементом, фоном — задыхало, забурлило, вышло на первый план и до сих пор поражает разнообразием фортепианной и оркестровой фактуры.

Опера и симфония, конечно, никуда не исчезли. Но изменились весьма значительно. Под воздействием национально-патриотического движения возникают новые жанры в музыкальном театре — «волшебная сказочная опера» («Вольный стрелок» Вебера) и «гражданская» («Вильгельм Телль» Россини, «Гугеноты» Мейербера, «Дон Карлос» Верди). Симфония становится, как и опера, преимущественно лирической. Или программной. Или превращается в симфоническую поэму.

Но следует иметь в виду, что под воздействием романтических идей музыкальный язык менялся не вдруг и не сразу, и у разных композиторов по-разному соблюдается баланс романтических черт и классических традиций. В раннем романтизме — у Шуберта, Паганини, Россини, а затем и у Шопена или Мендельсона — ясно ощутимо стремление к сохранению классической ясности формы и четким контурам мелодии. Это в позднем романтизме, у Вагнера, опера «Тристан и Изольда» превратится в сплошную «бесконечную мелодию» с таким же бесконечным неразрешимым томлением в гармонии, с перетеканием музыкального материала из сцены в сцену без ясных цезур...

А пока, в начале XIX века, в Вене в 32 года в глубочайшей бедности умирает один из первых романтиков, и лишь немногие его сочинения были исполнены при его жизни. «Музыка похоронила здесь прекрасное сокровище, но еще более прекрасные надежды. Здесь покоится Франц Шуберт», — такова красноречивая надпись на могиле композитора. В его наследии 18 произведений для музыкального театра (из них 6 опер), 5 месс, 9 кантат, множество сонат, квартетов и концертов, около 9 симфоний и более 600 песен. И много ли шубертовских опер, кантат и симфоний мы знаем? Более всего знакомы публике, безусловно, его песни, «Неоконченная симфония», а также «Музыкальные моменты» и «Экспромты», впрочем, названные так вовсе не композитором, а его издателем, к тому же после смерти Шуберта, — но как эмблематично и точно! Вероятно, время отбирает для жизни вечной самое «романтическое».

кМ

Отто Новак.
Гуляющий Шуберт.
1900

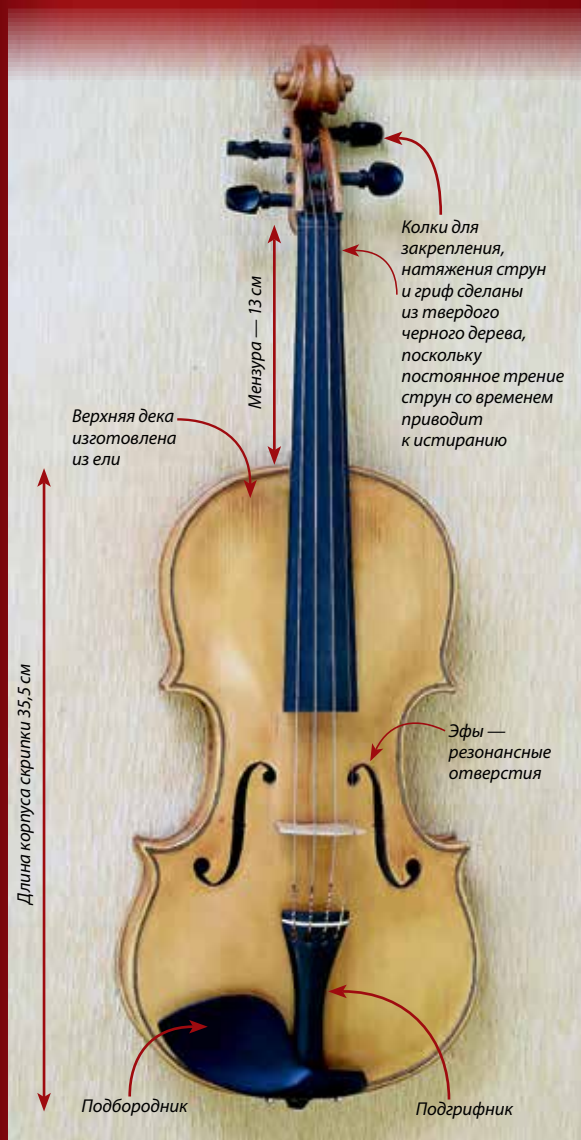

Густав Климт.
Шуберт за клавиром.
1899

Скрипка

Скрипка «Стрелец»

скрипичного мастера Владимира Зворыгина (Екатеринбург) — победитель Акустического конкурса-эксперимента «Слепые прослушивания» на фестивале-конкурсе современных и исторических инструментов российских мастеров «Голос русской скрипки – 2022». За идею для этого инструмента взята модель скрипки 1737 года Карло Бергонци (ученика Страдивари)

Подставка устанавливается в точке золотого сечения корпуса на уровне зарубок эфов — это акустический центр инструмента

Ус — 3-слойная вставка для сохранности краев деки. Крайние слои — 0,3 мм черного дерева, внутренний слой — 0,6 мм клен или тополь. Изначально в качестве вставки мастера Северной Европы использовали настоящий китовый ус — отсюда и название

Шейка с головкой и нижняя дека изготовлены из клена. Нижняя дека — своего рода «рессора», которая амортизирует принимаемые на себя «акустические удары», поэтому в середине она толще (4 мм), а к краям потоньше. Нижняя дека может быть цельной или состоять из двух половин

Подставка изготовлена из клена (без покрытия). Ее модель разработана Страдивари и считается оптимальной

Внутри корпуса скрипки вставлен круглый деревянный штифт — душка (от слова «душа»), соединяющая деки. Она и передает звуковые колебания от верхней деки к нижней, обеспечивая резонанс

Скрипка без лака звучит лучше, но он защищает ее от внешних воздействий (влаги, сухости, засаливания). Однако важнее лака грунт, консервирующий верхние слои дерева

Верхняя дека придает тембру скрипки задушевенность, нежность. Ее свод (выпуклость) чуть больше, чем у нижней деки. Хорошие мастера предпочитают тембр и яркость звука, которого они хотят достичь. При изготовлении деки делается трапеция из двух половинок и постепенно формируется форма свода (своеобразной «диафрагмы» скрипки), одинакового по толщине. Но необходимо найти точную высоту: слишком выпуклая дека может давать гнусавый или гулкий звук

Подбородник и подгрифник изготовлены из черного дерева

Струны стальные с обивкой. Цветная канитель на них — фирменный знак производителя или качества струн

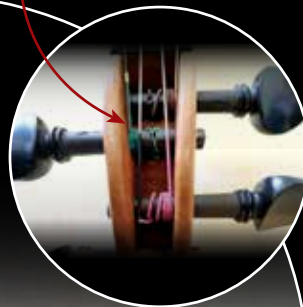

Пуговица держит подгрифник и всю конструкцию

Подбородник и крепеж появились в первой трети XX века

Цветная обмотка на струнах — для удобства при их замене (у каждой из струн — ми, ля, ре, соль — свой цвет)

Обечайка — форма по контуру скрипки — сделана из крепкого дерева (клена, тополя, груши). На нее наклеиваются деревянные пластиночки толщиной 1,2 мм (предварительно распаренные в воде и выгнутые по нужной форме), они влияют на акустику скрипки

Завиток не функционален, он играет, скорее, эстетическую роль

Длина смычка с винтом 745 мм, самого смычка — 730 мм

От качества смычка во многом зависит звучание скрипки. В идеале его трость должна быть сделана из древесины фернамбука, колодка для регулировки натяжения волоса — из слоновой кости и наличие натурального конского волоса (лучше из хвоста мерина)

Фото: Татьяна Андреева

NB
см. стр. 18–19

Тициан. Преображение Господне

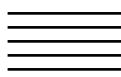
Георгий Ковалевский, музыковед, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Российского института истории искусств

Вторая симфония Густава Малера до минор «Воскресение» — грандиозный колосс, возникший на излете эпохи Романтизма. Годы создания симфонии, 1888–1894, в Австрии были временем позднего Брамса и Брукнера, а в России совпали с последним периодом творчества П. И. Чайковского.

Для самого Малера шесть лет работы над партитурой одного сочинения — необычно длительный срок, учитывая, что каждую из своих последующих симфоний он обычно записывал в течение нескольких месяцев летнего отдыха. Столь долгое время работы над Второй было обусловлено мучительными философскими поисками композитора, в том числе в области формы и содержания. Симфония была начата практически параллельно с окончанием Первой, и задумывалась как антитеза ей. Малер указывал в одном из писем, что первоначально назвал первую часть своей новой симфонии «Тризна», в связи с тем, что «хоронит именно героя симфонии D-dur [Первой]». По-юношески искреннее и светлое восприятие мира уходит, уступая место «проклятым» вопросам: «Зачем ты жил? Зачем страдал?». Малер много читает и размышляет в эти годы, в числе его источников — немецкая и русская художественная литература, философия.

Относящиеся к сентябрю 1888 года самые ранние наброски свидетельствуют о том, что сначала Малер думал о симфонической поэме, однако впоследствии мысль повела композитора дальше, оформившись в монументальный цикл с участием хора и солистов. Вторая симфония состоит из пяти частей, самые протяженные и важные из них — первая и пятая, выступающие в виде своеобразных полюсов, разных граней бытия.

Первая часть, *Allegro maestoso*, полна драматических и даже трагических коллизий, мотивы из тревожного предгрозового начала превращаются в сокрушающие мелодические линии, после которых слышатся жалобные вздохи у духовых инструментов. Среди музыкальных и театральных прототипов этой части — первая часть Девятой симфонии Бетховена и начало оперы «Валькирия» Вагнера, где главный герой ищет

приют среди грозы и сверкающих молний. Мимолетные всполохи света в этой в целом мрачной части звучат, скорее, как несбыточные надежды и мечты, меркнущие перед суровой действительностью. Дабы подчеркнуть контраст между первой частью и остальными Малер планировал даже поставить антракт, чтобы переключение к последующему материалу не было столь резким.

Вторая часть, *Andante moderato*, в контексте целого воспринимается как изолированный эпизод, рисующий простые земные радости, неомраченные мыслью о грядущем конце. Сам Малер комментировал эту музыку как светлое воспоминание: «Солнечный миг, чистый и безмятежный, из жизни героя».

В основу третьей части легла песня Малера «Проповедь Антония Падуанского рыбакам», основанная на средневековой легенде, гласящей о том, что игнорируемый впадшими в ересь жителями города Римини святой Антоний Падуанский (1195–1231) стал на берегу реки проповедовать рыбакам, которые выскакивали из воды, дабы услышать слова истины. Отвергнутый горожанами святой у Малера олицетворяет настоящего художника-поэта, чьи усилия в глухом ко всему высокому, нравственному и прекрасному обществе становятся тщетными. По своей функции эта часть играет роль симфонического скерцо, его главный образ — бесконечное и бесцельное движение. Композитор сравнивал свою музыку также с кружением «танцующих фигур в ярко освещенном балльном зале, куда вы заглядываете из ночной тьмы с такого расстояния, что музыка больше не слышна. Тогда жизнь становится для вас бессмыслицей, страшным сном, от которого вы, может быть, внезапно проснетесь с криком отвращения».

Четвертая часть — переход к финалу, поворот в сторону истины и бессмертия. Малер использует здесь ранее написанную им песню «Первозданный свет» для солирующего альтя с оркестром, входящую в цикл «Волшебный рог мальчика». Краткое содержание текста, пропеваемого альтом, — уход от юдоли страданий и скорби в обитель вечного блаженства и неудержимое стремление к Божественному свету («Мне свет во тьме пошлет Он бесконечный, чтоб озарить мне путь к блаженству жизни вечной»). В лирике этой части Малер достигает практически баховской спаянности слова и музыки, каждая интонация точно следует за нюансами поэтического текста.

Финал Второй симфонии — обретение ответа на поставленные в первой части вопросы. Участие хора и двух солисток в этой части придает произведению характер церковного действия. Слова финала были написаны самим Малером (за исключением первых двух строф, взятых у глубоко почитаемого поэта Фридриха Клопштока), в них есть аллюзия на стихи Нового и Ветхого завета, а также церковные христианские гимны. Структура финала — достаточно сложная, в ее основе три «круга» вариантно-строфической формы. В части можно выделить также три эмоциональные сферы. Первая из них — образы, воплощающие лик смерти, вторая — находящуюся в смятении личность героя, его «я» и, наконец, третья — идея воскресения, устремления к вечной жизни. Заключительный хорал «Ты воскреснешь» — искреннее исповедание Малером веры в непреодолимость жизни и в бессмертии человеческой души.

Премьера Второй симфонии под управлением автора прошла в 1895 году в Берлине. В марте Малер дирижировал первыми тремя частями, а 13 декабря состоялось полное исполнение произведения. Билеты на тот памятный концерт продавались столь плохо, что дабы заполнить зал, был разрешен вход студентам, восторженно принявшим новое сочинение, финальное песнопение которого стало духовным посланием грядущему жестокому времени: «Я воспарю к свету, в который не проникло еще ни единое око! Я умру, чтобы жить. Воскресни, да! Снова воскресни в момент! В тот, за который ты страдал. Он уведет тебя к Богу!».

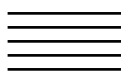
кМ

NB
см. стр. 18–19

Арам Хачатурян. ԱՐԱՄ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ к 120-летию композитора

*Արամ Խաչատրյան, заместитель министра образования,
науки, культуры и спорта Республики Армения*

Дорогие друзья! В этом году Армения отмечает 120-летие Арама Ильича Хачатуряна. Имя и творческое наследие великого композитора по праву входит в золотой фонд музыкального искусства. Музыкальной общественности Хачатурян знаком в основном своими бессмертными произведениями — балеты «Спартак», «Маскарад», «Гаянэ», концерты для фортепиано, скрипки и виолончели. Его музыкальные шедевры продолжают пользоваться неизменной любовью народа, оставаться у всех на слуху и исполняться на всемирно известных сценах.

Юбилейные мероприятия пройдут во многих странах мира и, в первую очередь, там, где Арам Ильич жил, творил и выступал с концертами. Множество мероприятий и концертов намечены также в России. Арам Ильич прочными нитями связан с Россией и российской музыкальной культурой.

Необычайно рад, что мероприятия стартуют в Екатеринбурге фестивалем, посвященным композитору. Хочется поблагодарить Свердловскую государственную филармонию и журнал «Культ музыки» за ценную для нас инициативу и музыкально-просветительский проект «Арам Хачатурян — известный и неизвестный», который позволит музыкальной общественности раскрыть для себя все творчество композитора и познакомиться с мало звучащими жемчужинами камерного наследия Хачатуряна. Неисчерпаемый свет и неизмеримый простор народной музыки бьет ключом в творчестве Хачатуряна, наполняя силой и оптимизмом каждого его слушателя. Свердловской филармонии, как основателю журнала, удалось сплотить вокруг себя не только настоящих знатоков и ценителей музыкального искусства. Среди авторов журнала те, кто посвятил музыкальному искусству большую часть жизни. Благодаря их неустанным усилиям, читатели не только приобщаются к музыкальной культуре, черпая для себя много ценной информации, но и пополняют ряды тех, кто формирует и «исповедует» «Культ музыки».

Музыкальный проект, посвященный юбилею Арама Ильича, несомненно, будет способствовать повышению интереса к классической музыке в целом и проникновению в глубины армянской музыки, а фотовыставка «Лица Эпохи», подготовленная совместно с Домом-музеем Арама Хачатуряна, станет еще одним поводом для популяризации многожанрового творчества Хачатуряна.

Позвольте поблагодарить организаторов фестиваля за чудесную возможность вновь представить российской музыкальной общественности творчество великого композитора, а читателям журнала «Культ музыки», гостям и участникам этого музыкального праздника пожелать ярких впечатлений от соприкосновения с удивительным миром Арама Хачатуряна.

Рустем Хасанов, первый заместитель директора Свердловской государственной академической филармонии по творческой деятельности

— С музыкантами замечательного Трио имени Хачатуряна мы знакомы много лет. Этот коллектив неоднократно выступал на сцене Свердловской филармонии, в городских филармонических залах Свердловской области, и всегда эти выступления сопровождались успехом. В дни летнего фестиваля «Безумные дни в Екатеринбурге» в 2021 году, участниками которого были музыканты Трио, родилась идея проведения в столице Урала фестиваля памяти выдающегося советского композитора Арама Хачатуряна. Причем с репертуарным упором не на широко известные, а как раз на малоизвестные его сочинения: музыку для фортепиано, виолончели, альты и скрипки, на его вокальные и камерные произведения. Для публики это будет подлинное открытие творчества композитора с совершенно неизвестной стороны. Этому будут способствовать и организованные совместно с ереванским Домом-музеем композитора лекции-рассказы о его жизни и творчестве, и биографическая выставка, которая приоткроет завесу над обликом «неизвестного» Хачатуряна — человека, композитора и общественного деятеля. Мы ждем наш майский фестиваль как большой праздник Музыки и приглашаем публику прикоснуться к этому неординарному событию.

Дмитрий Филатов, главный дирижер Уральского молодежного симфонического оркестра и дирижер Уральского академического филармонического оркестра, лауреат Международного конкурса дирижера им. Е. Ф. Светланова

— Для меня и моих партнеров — Уральского филармонического и Уральского молодежного симфонических оркестров — большая честь и огромное творческое событие участвовать в открытии и закрытии замечательного фестиваля! «Вечный праздник жизни!» — так можно охарактеризовать программу его концертов. Восточный темперамент, изумительная мелодика, буйство ритма и танца по праву сделали Хачатуряна одним из классиков! В программе фестиваля будут исполнены и те произведения, что по праву стали «хитами» XX столетия, и незнакомые широкой публике. Я с радостью приглашаю истинных меломанов насладиться прекрасной музыкой и зарядиться энергией «солнечного юбилея».

Карэн Шахгалдян (скрипка), Армения

Имя Арама Ильича Хачатуряна, безусловно, по праву входит в Золотой фонд музыкального искусства. Его известность действительно планетарна. При этом большая часть его наследия, в основном камерные сочинения, остаются не столь известными даже для профессионалов. Поэтому я от всей души признателен Свердловской филармонии за идею этого фестиваля, в котором Хачатурян будет показан действительно разнообразно и многопланово. Несколько лет назад мы с коллегами из Трио имени Хачатуряна записали диск с камерными сочинениями Арама Ильича, получив после этого много писем и сообщений с просьбами о нотах и запросом информации об этих произведениях. В прошлом году ереванский композитор и музыковед Михаил Кокжаев написал большую работу, посвященную сольным сонатам Хачатуряна. Я очень рад, что благодаря фестивалю это движение по популяризации камерного творчества Хачатуряна будет продолжено. Жду встречи с публикой в Екатеринбурге на концертах фестиваля!

Армине Григорян, пианистка Трио имени Хачатуряна, профессор Ереванской государственной консерватории им. Комитаса, лауреат международных конкурсов, директор Дома-музея Арама Хачатуряна

Арам Ильич Хачатурян безусловно является одной из самых знаковых фигур XX столетия. Его бессмертные шедевры звучат практически на всех мировых площадках, а «Танец с саблями» из балета «Гаяне», согласно статистике ЮНЕСКО, — одно из самых часто исполняемых музыкальных произведений в мире.

Работая почти два десятилетия в Доме-музее Маэстро в Ереване, я каждый день сталкиваюсь с неподдельным, неугасаемым интересом многочисленных посетителей к творчеству и жизни великого композитора, вижу огромную любовь любителей музыки к нему, как к необыкновенно яркой, разносторонней личности. В качестве пианистки Трио имени Хачатуряна долгие годы поддерживаю творческие и дружеские связи с замечательной Свердловской филармонией.

Необычайно рада, что именно здесь, в Екатеринбурге, пройдет один из юбилейных фестивалей, посвященных Араму Хачатуряну, на котором помимо самых известных произведений Маэстро, прозвучат также малознакомые и не столь часто звучащие жемчужины камерного наследия композитора. Совместно с Домом-музеем будет организована также фотовыставка под названием «Арам Хачатурян. Лица Эпохи».

Позвольте выразить глубочайшую признательность всем организаторам и партнерам фестиваля за чудесную возможность представить местной публике Арама Ильича, как Известного, так и Неизвестного, и пожелать всем гостям и участникам этого музыкального праздника насыщенных, полных ярких впечатлений, незабываемых дней.

16 мая

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

Большой зал филармонии, Екатеринбург

А. Хачатурян. Кавказский танец, Армянский танец,
Лезгинка из Танцевальной сюиты,
Концерт для виолончели с оркестром ми минор,
Симфония № 2

Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Филатов,
Нарек Ахназарян (виолончель), Армения

17 мая

Большой зал филармонии, Екатеринбург

А. Хачатурян. Соната-монолог для скрипки соло,
Три концертные арии для высокого голоса и фортепиано,
Соната-фантазия для виолончели соло,
Соната для фортепиано ми-бемоль мажор,
Соната-песня для альты соло

Трио имени Хачатуряна, Армения
Максим Новиков (альт),
Сона Барсегян (фортепиано), Армения
Арцвик Демурчян (сопрано), Армения

18 мая

НВ

см. стр. 18–19

Большой зал филармонии, Екатеринбург

Хачатурян. Колыбельная для скрипки, виолончели и фортепиано,
Токката для фортепиано, Сюита для альты и фортепиано, Три пьесы
для двух фортепиано, Трио для кларнета, скрипки и фортепиано,
Сюита из музыки к драме М. Лермонтова «Маскарад»

Трио имени Хачатуряна, Армения
Михаил Смирнягин (кларнет),
Максим Новиков (альт),
Сона Барсегян (фортепиано), Армения.
Концерт ведет Ирина Винкевич

19 мая

ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

Большой зал филармонии, Екатеринбург

А. Хачатурян. Концерт для скрипки с оркестром,
Музыка балетов «Спартак», «Гаянэ»

Уральский молодежный симфонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Филатов,
Карэн Шахгалдян (скрипка), Армения

15 мая

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Региональный концертный зал, Краснотурьинск

А. Хачатурян. Токката для фортепиано, Трио для фортепиано,
скрипки и кларнета, Сюита из музыки к драме М. Лермонтова
«Маскарад», сюита из балета «Гаянэ»

Трио имени Хачатуряна, Армения
Михаил Смирнягин (кларнет)

Светлана Кадочникова, музыковед, преподаватель Гуманитарного университета

Не всем дано так всесторонне раскрыть свой талант, как это удалось Араму Хачатуряну. В каждом жанре своего творчества он открыл новую яркую страницу. Представление о композиторе будет не полным, если вам не довелось слышать Вторую симфонию Хачатуряна, его виртуозные инструментальные концерты и сольные сонаты последних лет. В них есть огненная стихия танца и чувственная лирика, кружево мелодики и волшебство ритма. Хачатурян создал удивительный органичный сплав музыкальной культуры народов Закавказья с традициями русской классики и европейского симфонизма. Он говорил на языке своего народа, но при этом стал близок и понятен слушателям во всем мире.

Сегодня симфонии Хачатуряна не часто встретишь на афишах концертов. Вторая, или «Симфония с колоколом», создавалась во время войны и была закончена летом 1943 года. По словам композитора, он «стремился воплотить в музыке те думы и чувства, которыми живет сегодня наш народ». Музыка захватывает эмоциональностью и ярким национальным колоритом. Органичная связь с армянской народной музыкой, с искусством ашугов (народных певцов и музыкантов, которых Хачатурян замороженно слушал в детстве) слышна в каждой части симфонии: в скорбных интонациях первой части, близких армянским народным плачам-причетам; в ритмах темпераментной восточной пляски, особенно во 2-й части симфонии (Скерцо). Эта часть — ребус: воплощает ли она животворящую энергию жизни, противостоящую драматизму и скорби? Или же, это зловещая «Пляска смерти», трагический культурный символ, не раз уже возникавший в симфонических Скерцо? Пронзительная скорбь армянской души Хачатуряна рвется в 3-й части симфонии. Композитор использовал здесь народную песню «Ворскан ахпер» («Песня охотника»). Сочиненная на стихи армянского поэта Аветика Исаакяна, она стала исконно народной. Это плач матери, узнающей о героической смерти сына. У Хачатуряна это «реквием гнева, ... протеста против войн и насилия», звучащий на фоне остигатного ритма траурного шествия. А еще он вводит средневековый напев «Dies irae» («День гнева, который превратит века в пепел»), ставший в европейской традиции кульминацией реквиема, символом смерти и возмездия в музыке XX века. Так в симфонии настоящее переключается с прошлым.

Финальная часть знаменует будущую победу фанфарами медных инструментов. И только мотив колокольного набата, с которого начиналась симфония, и отголоски «Dies irae», напоминают, что борьба еще не закончена.

Вторая симфония создавалась между двумя инструментальными концертами: предвоенным Скрипичным (1940) и послевоенным Виолончельным (1946). Виртуозный «Концерт для скрипки с оркестром» Хачатурян писал с огромным увлечением и посвятил первому исполнителю — Давиду Ойстраху. Концерт наполнен любованием земной красотой и яркими контрастами народно-танцевальных и песенно-лирических образов. Они рождены «звучанием» родной Армении композитора, хотя откровенных фольклорных цитат здесь нет. Вспоминается и сказочный Восток из музыки Бородина и Римского-Корсакова. Из трех частей, крайние традиционно быстрые, полные динамики и огня. Медленная 2-я часть — лирический центр концерта, по-восточному упоительно томящийся и до слез щемящий. Финал — яркая картина народного праздника. Внимательное ухо уловит в «Концерте» и подражание звучанию народных инструментов (кеманчи или тара),

и черты импровизационности, роскошно орнаментированную восточную мелодику и неукротимую власть ритма.

Если Скрипичный концерт можно сравнить с «жаром полуденного солнца», то Концерт для виолончели с оркестром — с «красками серебрищегося заката» (Г. Хубов). Еще в юности, обучаясь игре на виолончели, Хачатурян мечтал написать для этого инструмента произведение в концертном стиле. Он осуществил свой замысел 20 лет спустя. Это лирическая поэма, проникнутая духом народной песенности и, будто подернутая дымкой воспоминаний. Виолончельный концерт строже по стилю. На нем словно лежит отпечаток суровых лет войны. Не потому ли в музыку концерта не раз вторгаются взволнованные рефлексиирующие монологи виолончели? Что ждет впереди?

1960-е — время «хрущевской оттепели», полета Гагарина в космос и созидательного труда. Хачатурян пишет большую концертную Сонату для фортепиано (1961). Он хотел запечатлеть в ней образ своего современника. Отсюда и бурлящая энергия движения, вызывающая ассоциации с бегом времени, с индустриальными образами. Настроения 1-й части и финала сменяются от стремительной токатности, сметающей все на своем пути, до патетически страстной декламации. Она вторгается даже в лирическую 2-ю часть, насыщенную по-хачатуряновски терпкими созвучиями.

Поздний Хачатурян, непривычный для нас, предстает в инструментальной триаде сольных сонат, ставшей «лебединой песней» композитора. Каждая имеет «говорящий» подзаголовок: Соната-фантазия для виолончели (1974), монолог для скрипки (1975), песня для альта (1976). Это очень личная музыка, внутренне глубоко драматичная. Это взгляд в прошлое и его философское осмысление, печали и радости долгой и плодотворной жизни. Вместо роскоши оркестровых красок, разлива чувств — эмоциональная сдержанность, даже графичность, «одинокое голоса» инструментов. Хачатурян мастерски раскрывает возможности каждого, давая им «запеть живыми, трепетными голосами», используя разнообразие исполнительских приемов. Но главное, что в каждой из сонат звучит частичка его любимой Армении.

кМ

С королевой Бельгии Елизаветой.
Брюссель, 1960

С женой Ниной Макаровой в гостях
у Эрнеста Хемингуэя. Куба, 1960

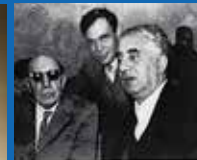
Сергей Прокофьев, Дмитрий Шостакович,
Арам Хачатурян

Арам Хачатурян с Джинио Лоллбриджидой.
Москва, 1976

Арам Хачатурян

Игорь Стравинский,
Леонид Коган,
Арам Хачатурян

С композитором
Рейнгольдом Глизром.
Руза, 1951

С Давидом
Ойстрахом

Встреча с папой Римским Иоанном XXIII.
Ватикан, 1963

С Эрнесто
Че Геварой.
Москва, 1965

Софи Лорен, Георгий Александров,
Арам Хачатурян, Нина Макарова

В Риме. 1963

Князь Монако Ренье, Арам Хачатурян,
актриса и жена князя Грейс Келли,
Мстислав Ростропович

С женой в гостях у Чарли Чаплина.
Швейцария, 1965

Композиторы Дмитрий Шостакович,
Арам Хачатурян и Дмитрий Кабалевский
на исполнении Симфонии № 13 Шостаковича.
Большой зал Консерватории. 18.12.1962

Светлана Кадочникова, музыковед, преподаватель Гуманитарного университета

«Если чистый свет переплавить в звук, то рожденная музыка будет музыкой Хачатуряна», — сказал один американский критик. Советская пресса называла Хачатуряна «Чародеем звуков», «Рубенсом музыки». Многие считали, что вся его жизнь — череда удач и везений. Но подлинный секрет его успеха заключался в невероятной работоспособности, жизнелюбии, душевной щедрости и внутренней целостности его личности.

Арам Хачатурян родился в предместье Тифлиса (ныне Тбилиси). Этот старый интернациональный город многое определил в Хачатуряне-человеке и музыканте. Родители считали, что «музыка — занятие не для мужчин». Судьба распорядилась иначе. Хачатурян вспоминал: «Музыка имела надо мной такую власть, что ради нее я готов был преодолевать любые препятствия». И он выдержал первое испытание на твердость характера. По окончании Московской консерватории его имя высекли золотыми буквами на мраморной Доске почета.

Трудолюбие, общительность, доброта, искренний интерес к людям — свойства характера Хачатуряна, которые определяли его как человека и воспринимались одинаково самими разными людьми. В целом, характер его никак нельзя было назвать легким. «Он был вспыльчив, но отходчив, самолюбив, но и самокритичен, одновременно и легко раним и ершист, прям до резкости, непосредственен до удивления. Как и всякий умный и одаренный человек, цену себе знал, но не боялся признать любые пробелы в своих знаниях и умениях», — рассказывала Ксения Чеботаревская, много общавшаяся с мастером в последние 8 лет его жизни. Интерес неискренний и корыстный чувствовал сразу, лживость относил к самым отвратительным человеческим порокам. Общительный и приветливый, близко Хачатурян подпускал к себе далеко не каждого. При этом искренне считал, что один из «больших смыслов жизни — это добрые дела и помощь людям». И Хачатурян помогал: советом и поддержкой, не жалея времени и сил, людям молодым и старым, близким и вовсе незнакомым!

Талантливый композитор, общественный деятель, педагог и дирижер, он был невероятно занятым человеком, его рабочий день часто растягивался до глубокой ночи. «Хачатурян не бережет себя для творчества!» — судили некоторые. Творчеству посвящались субботы и воскресенья на даче, в относительном покое и недосыгаемости. Как говорил Арам Ильич, это «величайшее наслаждение — нравственное и физическое. Полная обнаженность мысли и чувства. И изнурительный труд». И всегда с полной самоотдачей.

NB

см. стр. 18–19

С 1950-х, Хачатурян много сил отдавал педагогической деятельности. Среди его учеников десятки известных композиторов из разных стран мира. Щедрость души, бережное отношение к индивидуальности каждого ученика и отсутствие авторитарности — самые яркие качества Хачатуряна-педагога. Занятия в его классе носили совсем не «академический» характер, проходя в атмосфере обоюдного уважения. Признанный мастер, он ценил студентов, которые умеют отстаивать свои сочинения, даже когда сочинение ему лично не нравилось. Среди его учеников были десятки известных композиторов из разных стран мира: Ростислав Бойко, Алексей Рыбников, Микаэл Таривердиев, Марк Минков, Владимир Дашкевич, Эдгар Оганесян, Рене Эспере (Эстония), Анатолий Виеру (Румыния), Лопес Мартин Хорхе (Куба), Нобуо Терахара (Япония) и другие. Хачатурян считал, что нельзя учить сочинять, можно быть другом, консультантом, отчасти контролером: «Мы отдаем им не только сумму знаний, но часть самих себя, часть своей фантазии, своего воображения».

В 1950 году Хачатуряну довелось впервые встать за дирижерский пульт. Потом было множество выступлений и концертных поездок по всему миру с исполнением собственных сочинений. Дирижерская деятельность позволяла композитору добиваться звучания музыки, которое жило в его душе, а еще воплотить мечту: заставить весь мир слушать советскую музыку и восхищаться армянской культурой. Хачатурян-дирижер творил чудеса, увлекая всех своим энтузиазмом так, что даже самые ленивые включались в творческое созидание. В его арсенале было и личное обаяние, и похвала, и шутка: «Дирижер Хачатурян критикует композитора Хачатуряна». Но и требовательность его была на пределе возможностей. Одна западногерманская газета писала: «Он создает музыку кровью сердца и умеет требовать того же от музыкантов оркестра и даже от публики».

Непосредственный, эмоциональный, Хачатурян всегда был яркой, заметной фигурой, такой же колоритной, как и его музыка. Он любил жизнь во всех ее проявлениях: яркие краски, цветы, фрукты, красивых женщин, старался всегда быть красиво и элегантно одетым. Вдохновлялся бурлением кипучей деятельности и восторженными отзывами о своей музыке. Одновременно Арам Ильич был очень «семейным» человеком: любовь к родным и друзьям — неотъемлемая часть его личности. С исключительным теплом относился он к родителям и старшему брату Сурену, который в юности стал для Хачатуряна «проводником» в мир искусства. Он обожал свою жену Нину Макарову. Слова, сказанные через десятки лет о их первой встрече: «И вдруг открылась дверь, и вошло счастье». Любовь композитор понимал и как душевный талант, оплодотворявший его творчество, не стеснялся признаться: «Люблю свои сочинения». Любил, как своих детей, вне зависимости от их популярности. И так до последних дней, омраченных тяжелой болезнью, которая не смогла сломить этого жизнелюбивого человека.

С женой Ниной Макаровой и сыном Кареном. 1945

А. И. Хачатурян на уроке в ГМПИ им. Гнесиных. За роялем — Микаэл Таривердиев. 1950-е гг. Из фондов Мемориального музея-квартиры Е. Ф. Гнесиной

Автографы поклонникам

С Стилиславом Ростроповичем

КМ

Арам Хачатурян с родителями и женой Ниной Макаровой

Иллюстрация: Олеся Акулова

«Хит № 1» о встрече Дали и Хачатуряна, ушедший в народ с легкой руки писателя и публициста Михаила Веллера (читайте его рассказ «Танец с саблями», где в красках и пикантных подробностях описано ожидание композитором аудитории испанского художника — если кратко: Хачатурян час томится один в зале, вдруг распахивается дверь, и под его «Танец с саблями» через зал стремительно проносится верхом на лошади голый Дали, яростно размахивая саблей над головой — двери закрываются, визит окончен) — не более чем миф. Да и в Испании Хачатурян не был...

Хачатурян рассказывал: «Есть в моем музыкальном семействе одно непокорное и шумливое дитя — это «Танец с саблями» из «Гаянэ». Честное слово, если бы я знал, что он получит такую популярность и начнет расталкивать локтями остальные мои произведения, я бы никогда его не написал! Кое-где за границей меня рекламируют как Mr. Sabre dance. Это меня даже злит. Я считаю это несправедливым.

А между тем «Танец с саблями» родился совершенно случайно. В 1942 году в Перми, в эвакуации, я написал «Гаянэ». Начались репетиции. Вызвал меня директор театра и сказал, что в последнем акте надо бы добавить танец. Я считал, что балет закончен, и наотрез отказался. А потом пришел домой, сел за рояль, стал раздумывать. Танец должен быть быстрым, воинственным. Руки словно в нетерпении взяли аккорд, и я начал вразбивку играть его».

Композитор сочинил его едва ли не за сутки и отдал в театр с надписью: «Черт возьми, в угоду балету».

Арно Бабаджанян вспоминал, что однажды, вернувшись из детского сада, он взалхлеб рассказывал родителям, как к ним пришел какой-то дядя и попросил всех спеть: «Я тоже спел, а еще хлопал в ладоши. Дядя внимательно слушал, потом сказал, что мне обязательно надо заниматься музыкой». Мальчику тогда было всего 5 лет, а «дядей» оказался Арам Ильич Хачатурян, вернувшийся ненадолго в Ереван после окончания Московской консерватории. Он занимался поиском юных дарований в детских садах и школах. Родители Бабаджаняна прислушались к совету музыканта. И со временем страна обрела замечательного композитора.

Хачатурян много участвовал в зарубежных командировках, организованных в пропагандистских целях: встречался и беседовал о музыке с Чаплиным, Хемингуэем, Караяном, Рубинштейном, Сибелиусом, Стравинским, Папой Римским, королевой Бельгии Елизаветой. «Я мог бы написать оперу, если бы меня освободили от этих представительских обязанностей», — сетовал он.

Историк-музыковед, журналист Нами Микоян, которая находилась в добрых отношениях с Арамом Ильичом и защитила диссертацию о киномузыке Хачатуряна, вспоминала, что композитор очень переживал по поводу статей, которые диктовал для журнала «Советская музыка». Их так редактировали, что не оставалось его манеры говорить, особенностей лексики, хода мысли. «Они делают нас всех одинаковыми — будет ли это Шостакович, Кабалевский или я, — все говорим, как редактор этого журнала».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

sgaf.ru

Международный
фестиваль

АРАМ
ХАЧАТУ
РЯ
НЗУ
15-19 мая

СВЕРДЛОВСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ

Абонементы 2023/24

Музыка
в движении

Афиша

(343) 371 46 82, 302 07 15 sgaf.ru